

Наталья Медведская

**Точка
падения**

Наталья Медведская

Точка падения

<https://litres.ru/67633226>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если бы мы могли видеть души людей и то, что они пытаются спрятать? Легче и проще бы нам жилось или ещё сложнее? Олег с детства видел скрытое в каждом человеке, именно поэтому выбрал профессию психотерапевта. Он немного тяготился этим даром, но оказалось, именно благодаря ему встретил родственную душу и любовь всей своей жизни.

Наталья Медведская

Точка падения

Молодая женщина лет тридцати бежала по перрону железнодорожного вокзала. Одной рукой она волочила большой коричневый чемодан на колёсиках, другой крепко держала вихрастого мальчика лет шести. Возле вагона номер десять женщина резко притормозила, шумно дыша и хватая воздух ртом, обратилась к стоящей в тамбуре проводнице.

– У нас места в ваш вагон.

Рыжеволосая служащая с несколько грубоватыми чертами лица нехотя откинула ступеньки и отошла вглубь тамбура.

– Только швыдче, состав сейчас тронется.

Пассажирка посадила мальчика, забросила чемодан и торопливо поднялась в вагон. Двигаясь по проходу вслед за сыном, она тихо наставляла его.

– Олежек, если опять услышишь что-то тайное для людей, пожалуйста, не говори это вслух. Хорошо?

Мальчик недовольно пробурчал в ответ:

– Да понял я, понял.

– А вот и наши места. – Мать, придерживав ребёнка за плечо, остановила его перед открытой дверью купе.

Семейная пара, сидящая у столика, оторвалась от трапезы и с любопытством посмотрела на новых пассажиров.

– Добрый день. Приятного аппетита. – Вновь прибыв-

шая приветливо улыбнулась. – Можно расположиться? Одно нижнее место принадлежит нам.

– Дима, освободи полку, – скомандовала полная, добродушного вида дама.

Её супруг быстро собрал постель, закинул на верхнюю полку и присел рядом с женой.

Новая пассажирка вытащила из чемодана полотенце, пакет с бельём и обратилась к сыну:

– Олежек, снимай брюки и рубашку, вот тебе шорты с футболкой, а я переоденусь в туалете.

– Не нужно в туалет. Переодевайтесь здесь. Я выйду. – Дмитрий положил надкушенный бутерброд на стол, подтянул спортивные брюки, сползшие с объёмистого живота, и направился к выходу.

– Спасибо. Давайте познакомимся. Меня зовут Ольга Сергеевна, – представилась пассажирка, слегка наклонив голову. Блестящая челка шоколадного цвета упала ей на глаза.

– Дмитрий Иванович. Мою жену – Мария Николаевна, – сообщил мужчина, вытирая ладонью, губы, выпачканные сливочным маслом.

Через пятнадцать минут новые знакомые пили чай за столиком и мирно беседовали. Мальчик с любопытством косился в сторону супругов, но смотрел почему-то не на их лица, а в область груди, словно видел там что-то занятное.

– Мы с Машей решили проведать сына. Через три часа мы выходим в Шахтах, – сказал Дмитрий Иванович, запивая

пирожок чаем.

Его жена пояснила:

– Специально взяли отпуск, чтобы посмотреть, как устроился наш мальчик. А то он не особо болтлив, сообщил коротко: «Всё хорошо. Скоро познакомлю вас будущей невесткой». Вот и посмотрим, на ком он собрался жениться, – улыбнулась Мария Николаевна. Её голубые, чуть навывкате, глаза сузились, румяные круглые щёки стали похожи на два наливных яблока.

– Мой сын на плохой не женится, он очень переборчивый, – пробурчал Дмитрий Иванович и поинтересовался: – А вы куда направляетесь?

– В гости к маме. Я тоже в отпуске. Вот решила Олежку деревенским молочком отпоить. – Ольга Сергеевна ласково провела рукой по торчащим волосам сына.

Мальчик недовольно уклонился в сторону. В его ярко-голубых глазах промелькнула досада.

– Надо-надо. Что-то у вас он больно худой и бледный. Наверно плохо кушает? – предположил Дмитрий Иванович.

Ольга кивнула.

Мария Николаевна добавила:

– А у меня с кормлением сына проблем не было. Наяривал всё подряд.

Олег фыркнул, представив их сына, опустошающего полные тарелки супа, каши, борща. Спустя полчаса под монотонную беседу взрослых он заснул и не слышал наставлений

попутчицы по поводу его воспитания, не видел, как супруги вышли на своей станции. Проснулся от резкого толчка и лязгающего звука за окном.

– Разбудили? Проводница сказала, что какой-то пьяный сорвал стоп-кран. Ложись, сейчас поедem. – Мать, стоя в дверном проёме, выглядывала в коридор.

Олег снова задремал. В следующий раз он проснулся от чуть рокочущих звуков незнакомого голоса.

– Извините, что потревожил, я постараюсь вам не мешать. – Незнакомый мужчина поставил возле сиденья маленький чемодан, тяжёлый пакет прислонил к окну, сам присел к столику. – Ложиться спать уже нет смысла: скоро утро. Да и выходить мне через четыре часа – дома отосплюсь. – Попутчик вытащил из пакета бутылку пива, открыл её о железный бортик откидного стола и с блаженным видом сделал пару больших глотков.

Ольга Сергеевна осмотрела незнакомца с высоты второй полки. Добродушного вида щуплый мужичок в круглых роговых очках не вызвал у неё подозрения. Она свесилась вниз, бросила взгляд на сына, лежащего на нижней полке. Олег, приподнявшись на локте, рассматривал нового пассажира.

– Сынок, поспи. Нам ещё часов шесть ехать.

Олег покосился на мать.

– Хорошо.

Ольга Сергеевна повернулась на левый бок и вскоре заснула. Олег подождал немного и присел к столику.

– Ну что, малой, налить чуток пивка? – предложил попутчик, растягивая в улыбке полные губы.

– Нет, дядя, я не пью. – Олег вытащил из пластикового судка пирожок и откусил маленький кусочек. Мальчик смотрел на пассажира чуть исподлобья.

– Зови меня дядя Митяй. У меня сынишка твоего возраста. – Мужчина поставил пустую бутылку под стол и достал из пакета следующую. – Куда путь держите?

Не получив ответа, попутчик вытер ладонью пену над губой и, чуть повысив голос повторил вопрос.

– Едете куда, спрашиваю?

Олег вздрогнул, отвёл глаза от груди попутчика и тихо произнёс:

– К бабушке.

– Славно. Я, помнится, в детстве бабушку любил, всегда помогал старушке. А ты своей будешь помогать?

Олег кивнул. На его побледневшем лице появилось выражение паники. Мужчина хмыкнул и пожал костлявыми плечами: «Какой, однако, зашуганный мальчонка».

– Да, пацан, ты не болтлив, как я посмотрю. Пойду-ка отолю. – Попутчик поднялся и вышел из купе.

Олег тотчас вскочил на ноги, стал тормошить мать, дергая за ногу.

– Мама, проснись. Дядя хочет забрать наши деньги. Он грабитель.

Ольга Сергеевна открыла заспанные глаза и возмутилась:

– Сынок, ну что ты опять выдумываешь!

– Мамочка, дядя сидел в тюрьме за грабёж, а ещё он бьёт жену и сына. И даже бабушку свою бил!

Ольга спустилась с верхней полки, поёжилась от утренней свежести, вливающейся в приоткрытое окно. Широко зевнула и недоверчиво осведомилась:

– Это рассказал тебе прозрачный человечек?

– Да. У дяди билет в другое купе. Проводница его специально к нам посадила.

Ольга Сергеевна помассировала лицо кончиками пальцев:

– Ладно, поверю в последний раз. Сейчас схожу к проводнице, а ты жди меня здесь. – Она отворила дверь купе и на пороге чуть не столкнулась с попутчиком.

Он посторонился, пропуская её, и протиснулся к столу.

– Не успеет. Скоро остановка и туалеты закроют. – Дядя Митя открыл следующую бутылку и присосался к горлышку.

Дверь купе распахнулась настежь. В дверном проёме показалась всклокоченная проводница. Её перепуганное красное лицо усеяли бисеринки пота.

– Извините, товарищ пассажир, я перепутала – это не ваше купе. Ваше место дальше в конце вагона. Я провожу вас.

Из-за спины проводницы выглядывала Ольга Сергеевна и внимательно наблюдала за гримасами на лице попутчика.

– Ты чего мелешь!?! – озлился любитель пива. Его лицо побагровело и перекошилось от еле сдерживаемой ярости. – Моё это место и баста!

– Если вы не выйдете из купе, я позову милицию, – пригрозила Ольга Сергеевна. Она вдруг полностью поверила в рассказ сына, увидев, как мгновенно изменился прежде добродушный на вид мужчина. – Вы недавно вышли из тюрьмы. И надеюсь, снова туда не собираетесь?

Глаза попутчика стали белыми от бешенства.

– Ах ты, сука! Зачем рассказала ей! – заорал, бросив испепеляющий взгляд на проводницу.

Та отскочила в сторону и начала быстро оправдываться:

– Митя, я ничего не говорила. Она сама откуда-то знает. Бери вещи, иди в другое купе. А вы, дамочка, успокойтесь, никто вас грабить не собирался. Он такой же пассажир, как и вы. – Проводница плохо соображала от страха, не понимая, что выдаёт себя с головой, называя мужчину по имени.

Попутчик пнул ногой чемодан с такой силой, что он вылетел в коридор, ударив проводницу по ногам. Та вскрикнула и отскочила в сторону. Пассажир схватил пакет с бутылками и выбрался из купе. Ольга Сергеевна, прижавшись в коридоре к окну, проводила его испуганным взглядом. Потом по стеночке протиснулась в купе и закрылась на замок.

– Сыночек, прости, что не поверила сразу. – Она обняла сына за плечи и уткнулась носом в его жёсткие волосы.

Это воспоминание из далёкого прошлого всплыло из глу-

бины памяти Олега Александровича, пока он слушал монотонное бормотание пациентки. Ему очень повезло после окончания мединститута и аспирантуры, он устроился на работу в частную клинику по своей специальности – психотерапевт. Завклиникой старше Олега всего на три года дал ему полный карт-бланш.

– Мне главное результат, а как будете его достигать – это уже ваше дело, – уверил заведующий на собеседовании. – К вам будут обращаться за помощью больные люди, вы должны сделать их здоровыми. Что за методики вы используете при этом, меня не тревожит, лишь бы они шли на благо пациентам.

Олег Александрович смутился:

– Вы слышали о моих разработках и о теории «Лечение души»?

Заведующий не стал лукавить, сказал честно:

– Я не только прочёл ваши работы и диссертацию, также познакомился с пациентами, которых вы исцелили, будучи интерном. Все пациенты вернулись к полноценной жизни – это значит, метод работает. Как вы написали: главное – вытащить из человека на свет его потаённые страхи, боль, желания и помочь очиститься. Вроде бы ничего нового, все психиатры так делают, но не у всех получается. А вы ухитрились исцелить трёх хронических больных. А ведь они провели в психиатрических клиниках полжизни. Не используя медикаментозные средства, вы смогли вернуть людей в общество.

Насколько я знаю, у ваших бывших пациентов нет рецидивов. Я даю разрешение на использование ваших разработок в клинике.

Так Олег начал работать в новой современной клинике, специализирующейся на лечении нервных расстройств. Его смущало только одно – это учреждение обслуживало только богатых пациентов, способных заплатить немалые деньги за своё выздоровление. Но он зря волновался, ничего криминального в работе клиники не оказалось. Никто не просил его признать сумасшедшей надоевшую супругу или засадить под замок неугодного партнёра по бизнесу. Работа оказалась интересной и хорошо оплачиваемой. Вот и сейчас доктор выслушивал жалобы на тоску и скуку от красивой, ухоженной дамы, жены заместителя губернатора области.

– Мне не хочется ходить на эти светские рауты. Всегда одно и то же: в глаза улыбки, а за спиной змеиное шипение. Никому нельзя верить. Да и скука несусветная, – лениво растягивая слова, говорила Ирина Анатольевна, полулежа в мягком кожаном кресле. Ее спокойный голос резко диссонировал с нервными, резкими движениями рук и лихорадочным блеском глаз, видимым даже в полутени кабинета врача.

Приглушённое освещение, мягкая кожаная мебель, обилие зелени, тихое журчание декоративного фонтана, неяркие краски картин – всё было призвано для создания располагающей уютной обстановки. Несколько наводящих вопросов и пациенты, раскрепощаясь, начинали говорить. Олег

Александрович, пропуская мимо ушей рассказ Ирины Анатольевны о трудной доле жены чиновника, сосредоточенно смотрел на грудь пациентки. Но не прелести женщины, кстати, довольно объёмные, интересовали врача. Он смотрел и вёл неслышимый диалог с прозрачным облачком, зависшим в нескольких сантиметрах от тела пациентки. Облачко без конца меняло форму, оно то становилось крохотным младенцем с личиком старичка, то злобного вида карликом, то приобретало вид фантастической птицы. Каждый принимаемый облик имел какой-то изъян и уродство. Для доктора это был первый сигнал душевной неприглядности пациентки.

– Красиво говорит, – усмехнулся прозрачный карлик, косясь на лицо своей хозяйки. – А когда подругу подставляла, так болтать ещё не умела.

Олег Александрович по опыту знал: бестелесные существа не способны лгать – всегда говорят правду. Олег долго не мог понять: кто они такие? Первый раз увидел человека, состоящего из тумана, когда ему исполнилось четыре года. Он играл в песочнице, а неподалёку мама беседовала с тётёй Леной, соседкой по лестничной площадке. Олежек хотел показать танк, слепленный из песка, окликнул мать, но она, увлечённая разговором, не услышала. Тогда он подошёл ближе и услышал:

– Олечка, нужно прекратить это безобразие и найти хулигана. Кто-то же бросает окурки и пишет гадости на площадке. Я, как и вы, стараюсь наводить порядок в свою очередь,

но всё бесполезно, пока творится такое безобразие, – возмущалась тётя Лена.

Олег с удивлѐнием смотрел на соседку. Прозрачный карлик выглядывал из ворота блузки тѐти Лены и строил ему забавные рожи. В голове ребёнка зазвучал голос странного существа:

– Во сочиняет! А ведь окурки муженѐк бросает, сыночек же стены матюками расписывает, а она сама ни разу пол не помыла.

Олег, наблюдая за кривляньем карлика, как замороженный повторил слова уродца. Обе женщины поражѐнно уставились на ребёнка. Тѐтя Лена, смущѐнная справедливым замечанием малыша, тем не менее, не собиралась признавать его правоту.

– Олежек, как ты можешь так говорить. Кто тебе такое сказал?

Ольга Сергеевна прижала ладони к покрасневшему лицу и пробормотала:

– Сыночек, зачем попусту обижаешь человека?

Олег насупился и, подняв руку, показал пальцем на грудь соседки.

– Это не я. Это он мне сказал. – Олег с любопытством тарасился на человечка, который уселся на левое плечо соседки и показывал ему язык.

Тѐтя Лена быстро оправилась от неловкости и с излишней горячностью накинулась на собеседницу:

– У вашего мальчика слишком богатая фантазия. Он обвиняет ни в чём не повинных людей. Вы бы показали его врачу-психиатру. – Соседка фыркнула и с видом оскорблённой невинности направилась в дом.

Ольга Сергеевна вздохнула и взяла сына за плечо.

– Кто тебе поведал о соседях? – Она знала, что сын сказал правду, давно догадывалась, кто сорит на площадке и пачкает стены. Но, не желая конфликтовать, пыталась окольными путями воззвать к совести соседки.

Олег поднял на мать глаза цвета тёмного шоколада, прикоснулся пальцем к своей груди.

– На этом месте у тёти Лены сидел прозрачный человечек, я только повторил его слова.

– Человечек? – Ольга Сергеевна встревожено всмотрелась в лицо сына. – Ты часто их видишь?

Олег покачал головой.

– Первый раз. Он походил на гнома из сказки.

– Малыш, а ты не выдумал?

Олег насупил брови.

– Я сказал правду.

В следующий раз он увидел прозрачное существо в воскресенье, за завтраком. Человечек лёгким дымком просочился сквозь кожу, видимую в распахнутый ворот рубашки отца. Существо зависло возле груди и повернуло сморщен-

ное личико к Олегу. Мальчик с любопытством стал наблюдать за подвижным обликом человечка. Его тельце, похожее на сгусток тумана, колыхалось. Ручки и ножки то исчезали, то снова вытягивались, по лицу словно судорога пробежала, так быстро сменялись гримасы. Отец собирался в командировку на три дня и разлагольствовал о важности его работы. Человечек уставился на мальчика, в голове ребёнка тотчас зазвучали слова.

– Надоело обманывать жену. Врать ей, на работе просить друзей прикрыть... Может позвонить Оксане и отменить встречу. Да и денег жалко. Вон мальчишке нужна новая куртка, а я потрачу всё на развлечения безмозглой куклы. Пора заканчивать эту связь, пока Ольга не узнала.

Олег, не осознавая, что делает, повторил слова бестелесного существа. До сих пор он помнил скандал, разразившийся после его речи. С тех пор чувствовал себя виноватым в разводе родителей. С того завтрака всё пошло наперекосяк. Отец со страхом смотрел на сына и начал избегать его. Пока в один прекрасный момент не заявил:

– Я больше не могу так жить. У меня ощущение, что меня под микроскопом разглядывают.

Олег Александрович снова отвлёкся от тягучего монолога пациентки. Встал из-за стола, приблизился к жене чиновника и присел на стул рядом с её креслом.

– А теперь давайте я вас погружу в сон. Пора переходить к излечению. Во сне ваша душа воспарит и сама найдёт выход

из тупика, в который вы попали.

Ирина Анатольевна хрустнула пальцами и чуть визгливо произнесла:

– Да не хочу я спать. Ой, извините, вы имели в виду гипносон. А без него нельзя обойтись?

Олег Александрович покачал головой. На самом деле для лечения пациентки ему не требовался гипносон. Во время рассказа Ирины Анатольевны он успел побеседовать с её призрачным человечком. И теперь для принятия решения ему требовалось время, а это время давал ему сон пациентки.

Олег долго не мог понять, что за существ он наблюдает. В своё время перелопатил кучу книг, прочёл гностические учения древних учёных, библию, труды философов, но ответа не нашёл. И только после всех изысканий догадался расспросить радушного человечка, замеченного у друга по институту. Воздушное существо воззрилось на него с безмерным удивлением.

– Разве ты ничего не слышал о душе?

Олег с не меньшим потрясением ответил:

– Душа? Но я думал это просто термин. А почему я наблюдаю душу в виде разных по внешности человечков?

– Так удобнее представлять перед тобой, вернее ты нас так по-разному видишь. Ты будто прибор улавливаешь излучение души, а твой мозг, по силе этого излучения формирует облик, внешность и даже наряд человечков. На самом де-

ле душа – светоч, суть человека, сгусток концентрированной энергии со своими физическими параметрами. Мы души обладаем не только некоторой плотностью, имеем даже вес. Учёные сумели взвесить душу после смерти человека. А душа-то у всех разная, вот и видишь ты её в разном облике. Жаль, что не все люди могут наблюдать душу, меньше случилось бы несчастий и преступлений на земле. Вспомни, что говорят о плохом человеке? У него чёрная душа. Про другого – добрейшей души человек. Одни люди гасят свет души, другие наоборот подпитывают энергией добра и любви. Поэтому ты видишь человечков разными, они отражение сути души. Вскоре, я думаю, ты научишься лицезреть души не только в привычном облике человечков, но и в настоящем световом виде.

Олег стал использовать знания, сообщённые душами, а также научился скрывать свой удивительный дар. Он слишком хорошо помнил реакцию отца на его необычные способности и не хотел повторения той истории. В отличие от отца, мама никогда не боялась его знаний, добытых странным путём, правда, долгое время считала их фантазиями впечатлительного ребёнка.

Олег Александрович вздохнул, прогоняя воспоминания, нужно заняться пациенткой. Внешне успешная, высокомерная Ирина Анатольевна мучилась осознанием своей вины в участии бывшей подруги. История, рассказанная душой Ирины, оказалась простой и банальной. Будучи студенткой, в

борьбе за сердце и кошелёк директора автосалонов города, она использовала старый трюк: обман и ложь. С директором автосалонов подруги познакомились в ресторане на дне рождения Ирины. Та решила использовать деньги, подаренные родителями, на поход в самый дорогой ресторан города. Девушки готовились к этому эпохальному событию за полгода: покупались платья, туфли, украшения. Обе студентки последнего курса экономики и менеджмента грезили выйти замуж за богатого коммерсанта и остаться в городе. Ради этой мечты из скудных запасов откладывались деньги. Золушки из посёлка, разрушенного перестройкой, не хотели возвращаться домой, мечтая повторить путь этой счастливицы. В тот судьбоносный вечер звёзды явно благоволили к подругам. В ресторане успешный автосалонщик Тарас отмечал с друзьями своё сорокалетие. Чисто мужская компания громко веселилась неподалеку от столика девушек. И когда уже отчаявшиеся подруги допивали кофе, на них наконец обратили внимание. Тарас пригласил на танец Ирину, а его друг – Катю. Через полчаса девушек позвали к столу. После окончания банкета мужчины стали уговаривать их продолжить веселье в доме именинника, но подруги отказались наотрез. Мужчины довели их до дверей квартиры, которую девушки снимали. Разыгранная подругами деревенская неискущённость и чистота покорила друзей. На третий день Тарас появился у их порога с огромным букетом цветов. За это время девушки успели поссориться раз десять. Ирина упрекала

Катю.

– Говорила тебе, что нужно было поехать к Тарасу домой, пока он приглашал. Так ты мне все уши прожужжала: «Нельзя, нельзя! А теперь что? Да они уже забыли о нас».

Более уравновешенная и спокойная Катя парировала:

– Если тебя устраивает роль любовницы или девушки на вечер, то да нужно было ехать. Но мы-то с тобой собирались прыгнуть повыше, занять место жены.

– И что? Где теперь Тарас с другом. Они твоих тонкостей не поняли и сейчас, наверно, развлекаются с более доступными девицами. А мы сидим дома, как клуши.

Тарас пригласил подруг в театр на модный авангардный спектакль. Мужчина явно отдавал предпочтение Кате, Ирине оставалось только скрипеть зубами и делать весёлое лицо.

То, что происходило потом, рассказал врачу сморщенный брызгливый человечек-душа Ирины. Она предала дружбу и пошла на всё: обман, подлость, клевету, сплетни лишь бы заполучить Тараса и стать его женой. Ей повезло, что Катя была вынуждена уехать на время из города: тяжело заболела её мать. Это время Ирина использовала, чтобы оболгать подругу и рассказать Тарасу «страшные тайны Кати». К моменту возвращения Катерины они уже поженились. Почти пять лет Ирина наслаждалась ролью супруги обеспеченного человека, только изредка её мучила совесть, да не хватало общения с подругой детства. Нервные срывы начались после посещения родного села. Ирина с родителями в поминальный день

пришли на кладбище, положили на могилку бабушки белые лилии.

– Привет, Ирка, – услышала она чей-то хриплый голос.

Подняла голову и отшатнулась. Рядом с ней дыша перегаром и, распространяя вокруг себя жуткий запах мочи и давно немытого тела, стояла Катерина. Ирина с трудом узнала бывшую подругу в женщине неопределённого возраста, с одутловатым синюшным лицом.

– Здравствуй, Катя. – Ирина не сумела скрыть страх и брезгливость, эти чувства отразились на её лице.

Катя ехидно улыбнулась, растянув губы в жутком беззубом оскале.

– Что, подруженька, не нравлюсь? А ты не гляди, а лучше дай полечиться. Она протянула грязные руки, сложив их ковшиком.

К лицу Ирины прилила кровь, и оно запылало маковым цветом. Вдрагивающими пальцами она достала из сумки несколько крупных купюр и протянула бывшей подруге.

– Считай, почти откупились, иуда, – заявила Катерина и, шатаясь, побрела прочь.

Ирина посмотрела на мать расширенными от ужаса глазами.

– Что с ней случилось?

– После того, как она схоронила мать, ты же знаешь, у неё никого не осталось. Катя решила продать дом и перебраться в город. Покупатели нашлись быстро, сделку оформила у

юриста, деньги получила. А когда покупала квартиру, её обманули. Осталась она и без жилья, и без денег. Помаялась, да и вернулась в село. Гришку помнишь, который за ней в школе ухлёстывал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.